

Старый воробей — эпизод 2 из 4

обругал его хозяин снизу. Уж успел забраться. Погоди, брат, вот прилетят скворцы, они тебе зададут.

Маленький Сережка был ужасно огорчен, что в скворечнике поселился самый обыкновенный воробей.

Ты каждое утро смотри, учил его отец. На днях должны прилететь наши скворцы.

Будет шутить, хозяин! кричал старый Воробей сверху. Меня-то не проведешь... А скворцам мы и сами зададим жару-пару!..

Старый Воробей расположился в скворечнике по-домашнему, как и следует семейной птице. Из старого гнезда был перетащен пух и все, что только можно было утащить.

А теперь пусть в нем живут племянники, решил старый Воробей со свойственным ему великодушием. Я всегда готов отдать родственникам последнее... Пусть живут, да меня, старика, добром поминают.

Тоже расщедрился! смеялись другие воробьи. Подарил племянникам какую-то щель... Вот уж посмотрим, как самого погонят из скворечника, так куда тогда денется?

Все это говорилось, конечно, из зависти, и старый Воробей только посмеивался: пусть их поговорят. О, это был опытный, старый Воробей, выдавший виды... Сидя в своем теплом гнезде, теперь он с удовольствием вспоминал о разных неудачах своей жизни. Раз чуть не сгорел, забравшись погреться в трубу, в другой чуть не утонул, потом замерзал, потом совсем было попался в бархатные лапки старого плута Васьки и чуть живой вырвался, э, да мало ли невзгод и горя он перенес!..

Пора и отдохнуть, рассуждал он громко, взобравшись на крышу своего нового домика. Я заслуженный Воробей... Молодые-то пусть поучатся, как нужно на свете жить.

Как ни смешно было нахальство старого Воробья, но к нему все привыкли и даже стали верить, что действительно скворечник поставлен именно для старого Воробья. Теперь все ждали только того решительного дня, когда прилетят скворцы, что-то тогда будет делать старик, забравшийся в чужое гнездо?

Что такое скворцы? рассуждал вслух старый Воробей. Глупая птица, которая неизвестно зачем перелетает с одного места на другое. Вот наш Петух тоже не умен, но зато и сидит дома; а потом из него сварят суп... Я хочу сказать, что глупый Петух хоть на суп годен, а скворцы никуда: прилетят, как

шальные, вертятся, стрекочут... Тьфу! Смотреть неприятно.

Скворцы поют... заметил Волчок, которому порядочно-таки надоело слушать эту воробьиную болтовню. А ты только умеешь воровать.

По-ют? Это называется петь? изумился старый Воробей. Ха-ха... Нет уж извините, господа, про себя говорить нехорошо, а между тем я должен сказать, что если кто действительно поет, так это я... да! И я постоянно пою, с утра до ночи, пою целую жизнь... Вот послушайте: чили-чили-чилик!..

Хорошо? не правда ли?.. Меня все слушают...

Будет тебе, старый шут!

Скворечник оказался очень хорошей квартирой. Главное, все видно сверху. Только вынесут корм курам, а старый Воробей уже поспел раньше всех. Сам наестся и своей Воробьихе зернышко снесет. Он даже успевал украсть малую толику и у Волчка, пока тот вылезал из своей конуры. И везде так. Шныряет под ногами у кур, заберется в кормушку к лошади, даже в комнаты забирался не раз, прожорливости и нахальству старого Воробья не было границ. Мало этого. Он успевал побывать и на чужих дворах и там урвать что-нибудь из съестного. Везде лезет, везде ему было дело, и никого знать не хочет.

Наступил март. Дни стояли теплые, светлые. Снег везде почернел, присел, пропитался водой и сделался таким рыхлым, точно его изъели черви. Ветви у берез покраснели и набухли от приливавших соков. Весна подступала все больше. Иногда пахнет таким теплым ветерком, что даже у старого Воробья захолонет сердце. Жутко-хорошо в такую пору.

Маленький Сережка, как только просыпался утром, сейчас же лез к окну посмотреть, не прилетели ли скворцы. Но день проходил за днем, а скворцов все не было.

Тятя, на скворечнике все этот воробей сидит, жаловался Сережка отцу. Погоди, отойдет ему честь. Грачи вчера прилетели. Значит, скоро будут и наши скворцы.

Действительно, соседний барский сад был усеян черными точками, точно живой сеткой: это были первые весенние гости, прилетевшие с далекого теплого юга. Они поднимали такой гвалт, что слышно было за несколько улиц, настоящая ярмарка. Галдят, летают, осматривают старые гнезда и кричат без конца.

Ну, старуха, теперь держись! шептал старый Воробей своей Воробьихе еще с вечера. Утром налетят скворцы... Я им задам, вот увидишь. Я ведь никого не трогаю, и меня не тронь. Знай всяк сверчок свой шесток!

Целую ночь не спал старик и все сторожил. Но особенного ничего не случилось. Перед утром пролетела небольшая стайка зябликов. Птички смирные: отдохнули, посидели на березах и полетели дальше. Они торопились в лес. За ними показались трясогузки, эти еще скромнее. Ходят по дорогам,

хвостиками покачивают и никого не трогают. Обе лесные птички, и старый Воробей был даже рад их видеть... Нашлись прошлогодние знакомые.